

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД

**ОСМАНСКАЯ УГРОЗА
РОССИИ—
500 ЛЕТ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Враги России

Александр Широкоград

**Османская угроза России
– 500 лет противостояния**

«Алисторус»

2016

УДК 94(47)+94(560)
ББК 63.3(2)+63.3(5Туц)

Ширококорд А. Б.

Османская угроза России – 500 лет противостояния /
А. Б. Ширококорд — «Алисторус», 2016 — (Враги России)

В историческом контексте агрессия Турции в Сирии в 2012–2016 гг. представляется лишь этапом реализации проекта Великого Турана – тюркского государства от Албании до Китая. ...Сразу после завоевания Константинополя в 1453 г. турецкие султаны выдвинули претензии на мировое господство, поставив тем самым под угрозу само существование России как государства. Автор попытался наиболее объективно рассказать о конфликте двух великих держав, принципиально отказавшись от турко- и тюркофобских штампов отечественных историков и уделив особое внимание военным и политическим проблемам, связанным с черноморскими проливами.

УДК 94(47)+94(560)
ББК 63.3(2)+63.3(5Туц)

© Ширококорд А. Б., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Борисович Широкоград

Османская угроза России

– 500 лет противостояния

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

© Широкоград А.Б., 2016

Пролог

В начале апреля 1453 года султан Мехмед II (1451–1481) с огромным войском (около 150 тыс. человек) осадил Константинополь.

Решающий штурм города произошел рано утром 29 мая 1453 г. Силы были слишком неравны, и через три часа турки ворвались в город. Три дня и три ночи длился страшный разгром Константинополя. Последний император Византии Константин XI Палеолог погиб в бою. Мехмед II повелел отрубить голову василевса и выставить ее на высокой колонне в центре Константинополя.

Несколько сот жителей города было убито внутри храма Святой Софии, где они искали убежища. Мехмед II прямо по трупам въехал на коне в храм и приказал обратить его в мечеть.

С момента своего восшествия на престол Мехмед II мечтал стать наследником Римской империи. Завоевания Константинополя материализовало его мечты. Как уверял Мехмеда греческий историк Георгий Трапезундский: «Никто не сомневается, что вы являетесь императором римлян. Тот, кто законно владеет столицей империи, тот и есть император, а Константинополь есть столица Римской империи». Мехмед II одновременно объявил себя Римским императором, наследником Августа и Константина, и падишахом, что по-персидски означает «тень бога на земле». Не мудрствуя лукаво, Мехмед II назначил монаха Геннадия константинопольским патриархом, поскольку «тень Бога» могла обойтись без всяких там Соборов.

В XVI веке Турция становится сильнейшим государством Европы. Мехмед II создал мощный флот, в составе которого было около трех тысяч кораблей. В ходе войны с Венецией и Генуей туркам удалось захватить большую часть островов в Эгейском море. Венецианцам удалось удержать только Крит, который турки заняли лишь в 1669 г. В Италии турки взяли небольшой городок Отранто, контролировавший вход в Адриатическое море. Мехмед II готовил большой поход для захвата Италии, но в связи со смертью султана он расстроился.

В 1526 г. турецкие войска взяли Белград и разгромили венгеро-чешское войско под Мохачем. В 1529 г. турки осадили Вену, но взять ее не сумели. По договору 1547 г. между Турцией и Священной Римской (Австрийской) империей Венгрия оказалась разделенной между двумя империями. В Азии в 1515 г. к Турции присоединилась часть Армении с городом Эрзерумом и северная часть Ирака с Моссулом.

Летом 1516 г. турецкая армия под командованием султана Селима I вторглась в Сирию. В сражении под Холебом войско мамелюков было разбито. Существенную роль в этом сыграла турецкая артиллерия. В начале 1517 г. армия Селима I вступила в Каир. К концу 1517 г. Сирия, Египет, а также все побережье Аравии вдоль Средиземного моря вошло в состав Османской империи. Эти территориальные захваты имели не только политическое и военное, но и огромное религиозное значение. Дело в том, что правители Сирии и Египта считали себя Аббасидами, потомками багдадских халифов, как их называли в Европе – «папами Востока». Действительно, многие века багдадский халиф считался религиозным главой мусульман. Турецкий султан стал наследником халифов, ему торжественно были преподнесены ключи от мекканского храма Каабы (главного мусульманского святилища).

С тех пор турецкие султаны стали считать себя халифами и «тенью Аллаха на земле». Таким образом, султаны присвоили себе право быть духовными главами всех мусульман мира, независимо от их государственной принадлежности. Считалось, что турецкий султан имеет право назначить или сместить всех священнослужителей высшего ранга и получать шариатские налоги. Турецкие султаны широко использовали свою духовную власть в собственных интересах. Принципы халифата были отменены только Кемалем Ататюрком в XX веке.

В 1534 г. турецкие войска заняли южный Ирак и вышли в районе города Кувейта к Персидскому заливу.

В 1537 г. турки снарядили большой флот для похода в Индию, но потерпели неудачу.

В конце XVI века население Османской империи достигло 25–30 миллионов. В это время владения турецких султанов простирались на 7 тыс. км с востока на запад и на 5 тыс. км с севера на юг, занимая территорию примерно 8 млн. кв. км.

31 мая 1475 г. у берегов Каффы (Феодосии) появилась турецкая эскадра, а уже 2 июня турецкие бомбарды калибром 40–20 см начали обстрел города. В помощь туркам подошло многочисленное войско татарского бея Эминека. Штурм города продолжался пять дней, а 6 июня «какие-то люди» из армян Каффы, чтобы избежать разрушений и кровопролития, открыли ворота, что стало полной неожиданностью для защитников. Турки ворвались в город. Каффа была полностью разграблена. Часть «нелатинского» населения была продана в рабство, а их имущество конфисковано. Всех же оставшихся в живых христиан вместе с пожитками 12 июня посадили на турецкие корабли и отправили в Константинополь, где поселили в отдельном квартале.

Теперь Каффа стала главным городом Кефе – турецкой провинции с одноименным названием. Новые хозяева стали называть город Кучук-Стамбул, то есть Маленький Стамбул.

Турецкие войска еще полгода приводили к повиновению феодоритские крепости Южной Таврики. Активное участие в обороне этих крепостей, и, прежде всего, неприступного Мангупа, принимал генуэзцы, бежавшие от турок. После взятия Каффы турки приступили к осаде генуэзского города Сугдеи (Солдаи, Судака). О ходе обороны сохранились сведения, записанные посланником польского короля Мартином Борневским. По его словам, последние защитники Сугдеи во время турецкого штурма 1475 г. заперлись в одной из самых больших церквей города и продолжали сопротивление. Все они были перебиты, и тела их так и остались лежать внутри церкви непогребенными. Борневский лично видел это зловещее здание с замурованными окнами и дверьми и сторожа-турка, некоего не пускавшего внутрь.

Находясь под власть турков, Судак (так стал называться город с этого времени) стал центром судебно-административного округа (кадылыка), входившего в состав провинции Кефе и простиравшего по южному берегу Крыма до Алушты включительно.

В начале июня 1475 г. турецкая эскадра вошла в Азовское море и высадила десант в районе венецианской колонии Тана (Азов). Существует предание, что во время осады крепости Дон вышел из берегов и затопил окопы с турками. Тогда командующий Гедик Ажмед-паша воскликнул: «О, благословенная река Азак»¹. Он сотворил молитву, и волею Аллаха крепость была взята. С тех пор ее стали называть Азак. Теперь Азак, благодаря своему географическому положению, стал северными воротами Османской империи, открывая доступ на ее территорию купцам, послам и паломникам.

Таким образом, степной Крым и земли вокруг Азовского моря были владениями Крымского хана – вассала Порты. Южный Крым, зона пролива Керчь – Тамань, прибрежная полоса с центром в Каффе и Азак прямо вошли в состав Османской империи. На этой территории была образована новая провинция с центром в Каффе. В нее вошли Каффа, Азак, Сугодаг, Инкерман, Балаклава, Мангуп, Керчь, Тамань. Азак стал центром Азовского санджака – военно-административной единицы, во главе которой стоял санджакбей. Будучи формально подчиненным Каффе, азовский санджакбей был фактически самостоятелен и напрямую подчинялся Константинополю.

В конце 1475 г. турецкий флот захватил генуэзскую колонию Мапа (Анапа) и ряд других колоний.

Так Черное море из итальянского озера превратилось в турецкое. Разница заключалась в том, что господство турок было куда жестче. Так, вассальные отношения Крымского ханства и Константинополя основывались не только на грамоте Менгли Гирея. Во-первых, Мехмед

¹ Азак – от турецкого «разлившаяся, вышедшая из берегов».

II и его преемники позаботились о том, чтобы в Константинополе и окрестностях постоянно находились несколько членов семейства Гиреев. Таким образом султан в любой момент мог подыскать замену строптивому хану. Султану обычно было достаточно через одного из своих знатных придворных послать избранному быть новым ханом Гирею шубу, саблю и соболью шапку, усыпанную драгоценными камнями, с собственноручно подписанным приказом, который зачитывался перед Диваном. А прежний хан должен был безропотно отречься от престола. Если же хан сопротивлялся, то гарнизон, стоявший в Каффе, и турецкий флот быстро приводили его к повиновению.

За время существования Крымского ханства на престоле побывало 44 хана, но правили они 56 раз, то есть одного и того же хана султан то смещал «с должности», то вновь возводил. Так, Менгли Гирей II и Каплан Гирей побывали на престоле дважды, а Эльхадж Селим Гирей – аж четырежды!

В Крыму по указу султана Сулеймана турки построили крепость и порт Гезлев (современная Евпатория). Крепость имела форму пятиугольника с мощными каменными стенами и 24 квадратными башнями.

На конце Арабатской косы турки построили огромную башню, гарнизон которой составлял 150 секбанов (янычар), большей частью греков по национальности.

В начале XV века турки взяли под контроль Перекопский перешеек – единственный сухопутный путь в Крым. По приказу Сулеймана в 1540 г. хан Сагиб Гирей построил на Перекопе крепость Ор (Ор-Колу, Орта). Ее возводили татары и русские рабы. Крепость имела мощные каменные стены высотой 23 аршина (16,5 м) и 20 квадратных башен. Гарнизон крепости составлял 500 секбанов (янычар) с мушкетами и 500 татар, вооруженных холодным оружием, а также нескольких десятков турецких артиллеристов.

Весь перешеек от Сиваша до Каламитского залива (7 верст) был перекопан большим рвом глубиной 12–15 саженей (25–32 м). На расстоянии пушечного выстрела у рва были поставлены 7 каменных башен, на которых стояло по 5 турецких пушек типа шахи зарзабин². В мирное время в каждой башне состояло помимо артиллерийской прислуги по 500 секбанов. Замечу, что все секбаны в башнях и Оре были греки по национальности.

Как видим, при Сулеймане вся торговля и дипломатические связи Крымского ханства контролировались турецкими гарнизонами в портах полуострова и на Перекопе.

Несколько крепостей турки построили и на Кавказском побережье. Так, уже в конце XV века была построена крепость Анапа, в конце XVI века – крепость Сухум. В том же XVI веке турки на месте древней крепости в Батуме построили крепость Гония с гарнизоном в 500 янычар.

Возникает естественный вопрос, считали ли султаны достаточной мерой полный контроль над всем побережьем Черного моря или намеревались продолжить экспансию на север и восток от него? Уже Мехмед II в 1476 г. попытался объединить Большую Орду и Крымское ханство в общий улус. Крымский хан Менгли Гирей был увезен в Константинополь, а с согласия османов на крымский престол сел Джанибек Гирей, племянник Ахмата, хана Большой орды.

Однако ни Джанибек, ни Ахмат не пожелали становиться вассалами Константинополя. Тогда по наущению турок крымские беи свергли Джанибека, и турки, как мы уже знаем, привезли в Крым Менгли Гирея.

В январе 1481 г. хан Ахмат был убит сибирским ханом Ибаком. После этого Большая Орда распалась на отдельные улусы, наиболее крупные из которых принадлежали сыновьям Ахмада – Шайх-Ахмаду и Муртаде.

² Тяжелые полевые пушки, ближе всего к ним подходят русские орудия большой пропорции конца XVIII – начала XIX веков.

В 1502 г. Менгли Гирей захватил Сарай Берке на Волге и перебил его жителей. Правивший в Сарае Шайх-Ахмад бежал в степь. Большая Орда навсегда прекратила свое существование.

Летом 1509 г. Менгли Гирей с большим войском совершает поход на Нижнюю Волгу. Однако взять Астрахань (Хаджи-Тархан) крымцам не удалось.

Сын Менгли Гирея Мухаммед Гирей I решил собрать все разрозненные части бывшей Золотой Орды, а также улуса Джучи³. Речь идет о Казанском и Астраханском ханствах и ордах ногаев. И действительно, в 1523 г. войска Мухаммеда Гирея I овладели Астраханью, но были вынуждены вскоре покинуть город из-за блокады его ногаями. На обратном пути крымцы понесли большие потери.

Мало того, Гирей решили посадить свою родню на казанский престол. Причем, речь шла не об отправке одного кандидата на престол, а о подчинении Казани Крыму и, соответственно, Константинополю. Процесс этот был крайне сложный, и желающих узнать подробности я отсылаю к своей книге «Русь и Орда» (Москва: Вече, 2004).

Над Московским государством нависла страшная угроза. Василий III, а позже Иван IV пытались нейтрализовать Казань, сделав ее полунезависимым вассалом наподобие Касимовского ханства и посадить туда хана из касимовской династии. Однако крымская партия возобладала в Казани. Реакция Ивана IV не заставила себя ждать – в 1552 г. русское войско штурмом овладело Казанью, устроив там страшный погром.

В 1556 г. русские воеводы заняли Астрахань. Первоначально в Константинополе не придали особого значения присоединению Астрахани к Москве. У султана Сулеймана II хватало забот и в других частях своей обширной империи, и он понадеялся, что крымские татары и ногайцы вытеснят русских из низовий Волги. Лишь в сентябре 1563 г. султан Сулейман II послал гауша (чиновника высокого ранга) к крымскому хану с приказом готовиться в 1564 г. к походу на Астрахань. Намерение султана очень напугало... хана Девлет Гирея. Крымские ханы меньше всего хотели военного присутствия Турции на Дону и Волге, что неизбежно сделало бы их из полунезависимых правителей бесправными подданными султана. Занятие же отдаленной Астрахани русскими не представляло, по мнению Гиреев, непосредственной угрозы Крыму. Кстати, в этом они были недалеки от истины. Действительно, Астрахань никогда не использовалась русскими в качестве базы для похода в Крым.

В Константинополь из Крыма полетели отписки: этим летом к Астрахани идти нельзя, потому что безводных мест много, а зимой к Астрахани идти – турки стужи не поднимут, к тому же в Крыму голод большой, запасами подняться нельзя.

На следующий год Девлет Гирей постарался вовсе отклонить султана от похода на Астрахань. «У меня, – писал он, – верная весть, что московский государь послал в Астрахань 60 000 войска; если Астрахани не возьмем, то бесчестие будет тебе, а не мне; а захочешь с московским воевать, то вели своим людям идти вместе со мною на московские украины: если которых городов и не возьмем, то по крайней мере землю повоюем и досаду учиним».

Параллельно Девлет Гирей бомбардировал посланиями царя Ивана, в которых он подробно рассказывал о намерениях султана, и усиленно шантажировал царя. Хан предлагал отдать ему Казань и Астрахань, мотивируя тем, что иначе их заберут турки. Вряд ли хан всерьез надеялся получить их, во всяком случае, с царя можно было содрать огромные поминки (то есть единовременную дань). О Казани и Астрахани царь Иван резонно ответил: «Когда то ведется, чтоб, взявши города, опять отдавать их».

Весной 1569 г., уже при Селиме II, в Кафу морем прибыло 17-тысячное турецкое войско. Султан отдал приказ кафинскому паше Касиму возглавить войско, идти к Переволоке, каналом соединить Дон с Волгой, а затем взять Астрахань. Вместе с турками в поход двинулся и хан

³ Термин «Золотая Орда» придуман московскими дьяками через несколько десятилетий после ее окончательной гибели.

Девлет Гирей с 50 тысячами всадников. Турецкие суда, везшие тяжелые пушки, плыли по Дону от Азова до Переволоки.

В первой половине августа турки достигли Переволоки и начали рыть канал. Естественно, прорыть его за 2–3 месяца было нереально. В конце концов, паша Касим отдал приказ тащить суда волоком. При этом Девлет Гирей и его татары вели пораженческую пропаганду среди турок, страшили их суровой зимой и бескормицей, что, в общемто, было вполне справедливо. Но тут турок выручили астраханские татары, пригнавшие по Волге необходимое число гребных судов. Используя их, Касим в первой половине сентября подошел к Астрахани, но штурмовать ее не решился. Вместо этого он остановился ниже Астрахани на старом городище, решив там построить крепость и зимовать.

Но 50-тысячная татарская орда не могла зимовать в Астрахани. Крымские татары никогда не вели длительных осад. Поэтому Касим был вынужден отпустить татар на зимовку в Крым. Но тут взбунтовались янычары.

Семен Малышев, отправленный из Москвы послом к ногайцам и захваченный турками у Азова, писал: «Пришли турки на пашу с великою бранью, кричали: нам зимовать здесь нельзя, помереть нам с голоду, государь наш всякий запас дал нам на три года. А ты нам из Азова велел взять только на сорок дней корму, астраханским же людям нас прокормить нельзя; янычары все отказали: все с царем крымским прочь идем».

Одновременно из Астрахани русские через пленного подбросили Касиму дезинформацию. Мол, вниз по Волге на помощь Астрахани идет князь Петр Серебряный с 30 тысячами судовой рати, а полевому государю под Астрахань отпустил князя Ивана Бельского со 100 тысячами войска. К ним собираются примкнуть ногайцы, а персидский шах, давний враг султана, воспринял поход турок к Астрахани как попытку создания базы для операций против Персии и шлет к Астрахани свои войска.

Как видим, «деза» была весьма убедительна и правдоподобна. Нервы у Касима сдали, и 20 сентября турки зажгли свою деревянную крепость и побежали от Астрахани. В 60 верстах выше Астрахани Касиму встретился гонец от султана Селима II, который требовал, чтобы Касим зимовал под Астраханью, а весной туда прибудет сильное турецкое войско. Увы, остановить бегущее войско грамотой султана не удалось. Мало того, хитрый Девлет Гирей повел турок в Азов не прежней дорогой вверх по Волге, а там не через Переволоку на Дон и вниз по реке, а через пустынные степи, так называемой Кабардинской дорогой. Из-за отсутствия воды и пищи погибло много турок.

Итак, Попытка османов распространить свое влияние на Среднюю и Нижнюю Волгу провалилась. Тем не менее, в XVI–XVII веках безопасность Османской империи с севера была гарантирована. В Крыму и причерноморских степях кочевали татарские орды, подвластные османам. Поначалу в Константинополе не задумывались, кого они выбрали себе в союзники. Замечу, в этом не разобрались ни советские, ни нынешние демократические историки. Первые из-за приверженности к историческому материализму, вторые – из толерантности.

Марксисты считали, что в средние века существовало два класса – феодалы и крепостные крестьяне. Причем первые жили за счет непосильного труда вторых. Но Маркс утверждал это, имея в виду феодальные отношения в Западной Европе, а вот Ленин и Ко, не мудрствуя лукаво, перенесли это положение на народы всего мира. Когда говорят «феодализм», «капитализм», «социализм» и т. п., автоматически подразумевается, что основной способ производства – феодальный, капиталистический или, соответственно, социалистический. В Крымском же ханстве феодальный способ производства имел место, но он не приносил и половины валового дохода ханства. Основным же способом производства был грабеж соседей. Такой способ производства не описан Марксом по той простой причине, что подобных государств в Западной Европе в XIII–XIX веке вообще не было.

Крымские татары совершали набеги на соседей практически ежегодно. Они никогда не осаждали крепостей и вообще не стремились к генеральным сражениям с основными силами противника. Их стратегическая и она же тактическая цель войны – нагнать и благополучно увести награбленное. Регулярных войск крымские ханы практически не имели. Войско в поход собиралось из добровольцев. Как писал историк Д.И. Яворницкий: «Недостатков в таких охотниках между татарами никогда не было, что зависело главным образом от трех причин: бедности татар, отвращения их к тяжелому физическому труду и фанатической ненависти к христианам, на которых они смотрели, как на собак, достойных всяческого презрения и беспощадного истребления»¹.

Историк Скальковский подсчитал, что общее число татар в XVIII веке в Крыму и ногайских степях составляло 560 тысяч человек обоего пола или 280 тысяч человек мужского пола. Историк Всеволод Коховский полагал, что крымских хан для больших походов в христианские земли поднимал почти треть всего мужского населения своей страны.

А в середине XVI века Девлет Гирей вел с собой на Русь и по 120 тысяч человек. Таким образом, в разбоях участвовали не крымские феодалы, как утверждали советские историки, а собственно все без исключения мужское население Крыма. Это, кстати, подтверждают запорожские и донские казаки, нападавшие на Крым во время походов хана на Россию. В Крыму они видели очень мало мужчин, кроме, разумеется, десятков тысяч рабов, угнанных из России, Украины, Польши и других стран.

Между прочим, Маркс и Энгельс не стеснялись называть крымских татар разбойниками. Но вот наши отечественные марксисты так и не решились выговорить это слово ни при Ленине, ни при Сталине, ни при Хрущеве.

В результате набегов крымцев от Днестра до Волги, то есть около 1400 км, образовалась огромная буферная зона – Дикое поле. На севере в XVI веке оно простиралось до Киева и Тулы. Там, в огромных лесных массивах, плавнях Дона и Днепра укрывалось немногочисленное мирное население. Никакой власти, естественно, не было.

Российское государство стало жертвой как военной, так и идеологической агрессии. Турки через Причерноморье вторглись в Малороссию и пытались подчинить себе Казанское ханство, непосредственно угрожая Москве. В начале 20-х годов XVI века встал вопрос о выживании Руси. Взятие Казани не было следствием завоевательной политики Ивана Грозного. Оно являлось обязательным условием сохранения независимости Русского государства.

Идеологический вызов Турции заключался в том, что султан объявил себя повелителем всех мусульман. Таким образом, ему должны были подчиняться «правовверные» не только в Крыму, Казани и Астрахани, но даже в Касимове, под боком у Москвы. Бороться с идеологической агрессией только с помощью пушек было довольно бесперспективно, поэтому русские начали ответное идеологическое наступление под лозунгом «Москва – третий Рим».

В окончательном варианте этот тезис прозвучал в послании монаха псковского Елизарова монастыря Филофея в 1514 г. к великому князю Василию III. Следуя тезису о богоустановленном единстве всего христианского мира, Филофей доказывал, что первым мировым центром был Рим старый, за ним Рим новый – Константинополь, а в последнее время на их месте стал третий Рим – Москва. «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертого не бывать», – писал Филофей. Заметим, что Филофей знал, к кому обращаться. Мать Василия III София Палеолог была племянницей последнего византийского императора.

Филофей был не одинок. Одним из самых серьезных его соавторов в идее третьего Рима оказался... Римский папа Лев X. Стоит привести дословно послание папы к Василию III, отправленное в 1517 г.: «Папа хочет великого князя и всех людей Русской земли принять в единение с римскою церковью, не умаляя и не переменяя их добрых обычаев и законов, хочет только подкрепить эти обычаи и законы и грамотою апостольскою утвердить и благословить. Церковь греческая не имеет главы; патриарх константинопольский в турецких руках; папа,

зная, что на Москве есть духовнейший митрополит, хочет его возвысить, сделать патриархом, как был прежде константинопольский; а наияснейшего царя всея Руси хочет короновать христианским царем... А если великий князь захочет стоять за свою *отчизну* константинопольскую, то теперь ему для этого дорога и помощь готовы».

Итак, вопреки всем ненавистникам России, первым овладеть Константинополем предложил Римский папа. А по канонам католической церкви Римский папа непогрешим, то есть не может ошибаться.

Надо ли говорить, что замена московского герба с Георгием Победоносцем на новый с двуглавым орлом была предложена исключительно для внешнего потребления, чтобы доказать, что Россия является третьим Римом и наследницей Византии. Для Византии двуглавый орел означал раздел Римской империи на Западную и Восточную, а для России это было нонсенсом, говоря современным языком – чернобыльским мутантом. Также для внешнего потребления Иван IV сам себя объявил царем (искаженное от «цезарь»). В России никаких кесарей ранее не водилось, и власти Ивану от нового титула не убавилось, не прибавилось. Это тоже была претензия на византийское наследство.

Итак, к концу XVI века две великие империи – Россия и Порта – еще не имея общей границы, стали великими антагонистами. Султан считал себя властелином миллионов русских подданных мусульман, а царь – защитником миллионов православных турецких подданных и владельцем Цареградской вотчины, которая по совместительству была султановой столицей.

Глава 1

Как царевна Софья и царь Петр воевали с турками

В 1683 г. султан Мехмед IV предпринял большой поход на Австрию. В июле 1683 года его войска осадили Вену. Город был на грани гибели, но его спасло появление армии польского короля Яна Собесского. 1 сентября 1683 г\ турки были наголову разбиты под Веной.

В 1684 г. в войну с Турцией вступила Венеция. В том же году австрийские войска заняли большую часть Хорватии, которая вскоре стала австрийской провинцией. В 1686 г., после полутора веков турецкого господства, город Буда был взят австрийцами и вновь стал венгерским городом. Венецианцы с помощью мальтийских рыцарей захватили остров Хиос.

Московское государство не могло упустить столь благоприятную возможность наказать крымского хана. По приказу царевны Софьи (формально – от имени малолетнего Петра и его брата слабоумного Ивана) осенью 1686 года была начата подготовка похода в Крым.

В царской грамоте говорилось, что поход предпринимается для избавления Русской Земли от нестерпимых обид и унижения. Ниоткуда татары не уведят сколько пленных, как из нее; продают христиан как скот; ругаются над верой Православной. Но и этого мало. Русское царство платит татарам ежегодную дань, за что терпит стыд и укоризны от соседних государств, а границ своих этой данью все ж не охраняет. Хан берет деньги и бесчестит русских гонцов, разоряет русские города. От турецкого султана управы на него нет никакой.

Во главе 100-тысячного войска выступил в поход «большого полка дворовый воевода, царственные большая печати и государственных великих посольских дел оберегатель» и наместник Новгородский князь Василий Васильевич Голицын.

Крымскому походу царевна Софья придавала больше значение. Василий Васильевич Голицын был ее любовником, и его успех в Крыму существенно увеличивал потенциал Софьи в борьбе за власть со сторонниками Петра.

Вместе с русскими войсками в походе должны были принять участие и украинские казаки под начальством гетмана Ивана Самойловича. 2 июня 1687 г. русские и украинские силы соединились на реке Самаре.

13 июня армия Голицына перешла реку Конку, тут впервые были замечены татарские разъезды. Однако дальше везде была выжженная степь. После форсирования Конки армия за два дня прошли лишь 12 верст. Для лошадей не было корма. Люди и лошади устали от страшного зноя. Пыль, перемешанная с пеплом, не давала видеть даже ближайшие предметы. Голицын собрал военный совет, на котором было решено возвращаться.

Татары и ранее постоянно поджигали степь при подходе неприятеля. Но тут малороссийские недруги Самойловича подали донос Голицыну, что поджог степи был совершен казаками по приказу Самойловича. Князю и его воеводам тоже надо было найти виноватого. Князь наябедничал Софье, и через две недели Самойлович был лишен гетманской булавы.

25 июля 1687 г. на реке Коломане состоялась Рада, на которой «вольными голосами малороссийских казаков и генеральской старшины» был выбран гетман Иван Степанович Мазепа. Его избранию гетманом сильно способствовал князь В. В. Голицын.

Второй поход в Крым князь Голицын начал в феврале 1689 г. Голицын предполагал прийти в Крым ранней весной, чтобы избежать степных пожаров и летнего зноя. 112-тысячное московское войско двигалось медленно. 14 и 16 мая татары пытались атаковать русских, но были отбиты. Лишь 20 мая Голицын подошел к крепости Перекоп. Штурмовать вал на перешейке, а тем более саму крепость Голицын не решился. Вместо этого он завел переговоры с крымским ханом. Эльхадж Селим Гирей поступил резонно: согласился на переговоры, но стал

их затягивать под разными предлогами. В районе Перекопа воды не было. В русских войсках начался падеж лошадей, и Голицын вновь был вынужден двинуться назад.

В Москве царевна Софья заявила о большой победе московского войска и назвала Голицына вторым Моисеем, «проведшим людей своих по дну морскому». Но ей уже мало кто верил.

Неудача крымских походов сыграла свою роль в падении Софьи. В августе-сентябре 1689 г. сторонники 17-летнего Петра произвели государственный переворот и взяли всю власть в свои руки. Несколько сторонников Софьи были казнены, князь В.В. Голицын с семьей был отправлен в пожизненную ссылку. Этот очень «мягкий» для Петра приговор был вынесен под влиянием двоюродного брата фаворита – Алексея Борисовича Голицына, который с младенчества Петра служил у него «дядькой». Сама Софья была объявлена «засорным лицом» и заточена в Новодевичий монастырь, где и умерла в 1704 г.

Три века в России не утихают споры о роли Петра I в русской истории. К сожалению, в большинстве случаев эмоции историков берут верх над здравым смыслом. На взгляд автора, роль государя нужно оценивать по той пользе, которую он принес государству. Каждое решение государя надо анализировать, рассматривая все альтернативные варианты. Если выбрано оптимальное с точки зрения государственных интересов решение, то оно заведомо хорошо, вне эмоций и так называемых нравственных оценок историка. Немного упрощая вопрос, можно попросту применить современный критерий: эффективность – стоимость.

Если руководствоваться этим критерием, то участие России в Северной войне, строительство Петербурга, Кронштадта и Балтийского флота были оптимальными решениями, альтернативы которым попросту не было. В переводе на обывательский язык эти деяния Петра можно назвать гениальными.

Совсем иначе дело обстоит с Азовскими походами и строительством флота в Воронеже. Термин: «борьба России за выход к морю», столь любимый русскими и советскими историками, здесь явно неуместен. Чтобы выйти в море, надо не только овладеть Азовом, надо еще взять под контроль три пролива – Керченский, Босфор и Дарданеллы. А для этого надо было уничтожить огромную Оттоманскую империю, войска которой 12 лет назад осаждали Вену. Единственно возможный выход России к морю в то время был лишь в устье Невы, но до этого Петр дошел только через 5 лет.

Рассматривать Азовские походы как средство обуздания крымских разбойников тоже нельзя, так как сил и средств для захвата Крыма у Петра опять же не было. А просто навести страх божий на крымского хана могли бы и казаки. Да заплати Петр донцам и запорожцам одну десятую процента от затрат на Азовские походы и строительство, так они бы запалили Крым с четырех концов, как это делали раньше и без помощи России. При этом можно было избежать конфликта с Турцией. Мол, казаки – люди вольные, пускай султан сам с них и спрашивает.

Увы, Азовские походы следует считать лишь «воинской потехой» 23-летнего недоросля и его компании с Кукуя. Как писал сам Петр: «Шутили под Кожуховым⁴, а теперь под Азов играть едем».

В январе 1695 г. Петр приступил к подготовке к первому Азовскому походу. В феврале начался сбор поместной конницы (дворянского ополчения) в Белгороде. При этом с целью дезинформации был пущен слух, что царь с войском пойдет на Крым. 4 марта из Москвы пешком вышли во главе с Патриком Гордоном семь стрелецких и Бутырский полки. В Тамбове к ним присоединились четыре солдатских полка. Провиант и снаряжение заготавливались в Воронеже и доставлялись вниз по Дону. 24 июня 1695 года войска Гордона стали лагерем под Азовом, но, ожидая прибытия главных сил, боевых действий не начинали.

Основные силы под командованием Ф.А. Головина, Франца Лефорта и самого Петра вместе с артиллерией в конце апреля сели на струги на Москве-реке. По Оке они дошли к 19 мая

⁴ Место «боев» потешных войск Петра.

до Нижнего Новгорода, затем спустились по Волге до Царицына, а оттуда добрались сухим путем до казачьего городка Паншина на реке Дон, где снова сели на струги и поплыли вниз. 29 июня флотилия Петра приблизилась к Азову, где уже стояли войска Гордона.

Со времени ухода донских казаков турки основательно укрепили Азов. Крепость была окружена каменными стенами. Перед стеной возвышался земляной вал и был прорыт ров с деревянным частоколом. На расстоянии в полверсты от основных укреплений крепости было насыпано еще два земляных вала. А в трех верстах от крепости на берегах Дона в 1663 году турки построили две большие каменные башни, так называемые каланчи. Между каланчами были протянуты три железные цепи, перегораживающие выход судам из Дона в море. На берегу Мертвого Донца (северного рукава Дона) по повелению султана Магомета IV построили форт Лютик. Это было очень прочное и надежное каменное сооружение четырехугольной формы, обнесенное земляным валом и окруженное рвом, заполненным водой. По углам форта возвышались четыре башни, внутри находились помещения для гарнизона.

Взять Азов штурмом и сходу шансов почти не было. Поэтому русские начали правильную осаду крепости. 7 июля русские осадные батареи начали обстрел Азова. На одной из батарей в течение двух недель бомбардир Петр Алексеев сам начинал гранаты и бомбы и сам стрелял, а потом записал о своей службе: «Зачал служить с первого Азовского похода бомбардиром».

Для атаки каланчей кликнули охотников (добровольцев) из донских казаков. За участие в операции каждому было обещано по 10 рублей. Сумма, кстати, по тем временам немалая. 14 июля казаки взяли одну каланчу, в ночь с 14 на 15 июля турки оставили и вторую. В каланчах русские нашли 32 турецкие пушки.

Турки не остались в долгу. 14 июля к ним бежал голландский матрос Яков Янсен, состоявший на русской службе. Янсен рассказал, что днем, во время сильного зноя, русские ложатся спать. В полдень 15 июля турки скрытно вышли из крепости. Впереди них шел русский раскольник, который на окрик часового назвался казаком. После этого турки стремительно ворвались в траншеи, чем вызвали панику в русских войсках. Лишь через несколько часов Гордону удалось отбить у турок захваченные траншеи. Однако к этому времени турки увезли в Азов 9 полевых пушек и испортили много осадных орудий.

5 августа Петр приказал идти на штурм. Для этого было отобрано 4500 охотников. Туркам удалось отбить штурм и нанести большие потери русским.

Кукуйские немцы предложили Петру подвести подкоп под стены крепости и взорвать мощную мину. 16 сентября мина была взорвана, но подкоп провели не туда. Турки не пострадали, а у русских было 30 человек убито и свыше 100 ранено. Сделали еще один подкоп. Взрыв второй мины стоил русским войскам сотни убитых и раненых. Турки же только посмеивались. Повторный штурм также кончился неудачей.

27 сентября на военном совете было принято решение снять осаду и отступить. 22 ноября царь Петр с торжеством вступил в Москву. Было объявлено о большой победе над турками. Две башни (каланчи) объявили городом Новосергиевском, который де был успешно взят.

На самом деле победы были, да вот царь Петр к ним отношения не имел. В мае 1695 года русский отряд под началом боярина Б.П. Шереметева и гетман Мазепа с казаками двинулись от Переволочной к турецкой крепости Кызыкермень, расположенной на Днепре в районе современной Каховки. Шереметев и Мазепа шли степью, а по Днепру к Кызыкерменю на чайках поплыли запорожцы под началом кошевого атамана Максима Самойленка.

25 июля русские начали осаду Кызыкерменя. После пяти дней непрерывной бомбардировки в городе возникли сильные пожары. 30 июля была взорвана одна из башен крепости, и русские пошли на штурм. После пятичасового боя турки сдались. В качестве трофеев Шереметев получил 12 медных турецких пушек, кроме того, несколько пушек взял себе Мазепа. Затем боярин и гетман решили до основания разрушить Кызыкермень. Башни и стены крепости были взорваны, а все, что могло гореть, сожжено.

Тем временем запорожцы осадили турецкую крепость Мустрит-Тавань, или, как ее часто называли, просто Тавань. Узнав о сдаче Кызыкермена, защитники Тавани тоже капитулировали. После этого турецкие гарнизоны и жители двух малых турецких крепостей Асламкермена и Мубекеккермена бежали в Крым, бросив в крепостях большие пушки.

Шереметев и Мазепа не стали разорять Тавань, а наоборот, превратили крепость в свой опорный пункт. Там было оставлено несколько сотен малороссийских⁵ и 600 запорожских казаков.

В ответ крымский хан в конце января 1696 г. напал на район Полтавы, сжег Миргород и монастырь Спаса на реке Орели.

Неудача под Азовом не смутила молодого царя. Наоборот, он с удвоенной энергией стал готовить новый поход. В феврале 1696 г. Петр прибыл в Воронеж строить флот. В качестве образца для строительства галер была использована купленная в 1694 г. в Голландии галера. Из Голландии ее доставили в Архангельск на торговых судах в разобранном виде. Там ее части перегрузили на речные суда и довели до Вологды, а затем на специальных дровнях – до Москвы. Вместе с галерой прибыл из Голландии и мастер, он имел при себе модель, по которой собирали настоящую галеру. Голландскую галеру собрали к весне 1696 года на Преображенской верфи. Одновременно из сырого, только что срубленного леса заготовили детали для сборки еще 21 галеры и четырех брандеров. За зиму заготовили еще детали для двух галеасов. Собрали галеры и брандеры и спустили их на воду вблизи города Воронежа на правом берегу реки Воронеж в 15 верстах от впадения ее в Дон. Место это было выбрано не случайно: вокруг было много годного для судостроения леса, а глубина реки позволяла пройти к Азову и судам с большой осадкой. Часть судов собирали на Ступинской пристани чуть выше Воронежа.

К апрелю 1699 г. Азовский флот («морской караван») состоял из галеаса «Святой Апостол Петр», 22 галер и 4 брандеров. Командиром кораблей Петр назначил офицеров Семеновского и Преображенского полков, а матросами были солдаты этих же полков. В составе Азовского флота числилось 4225 человек, объединенных в 28 рот (по числу вымпелов).

Кроме боевых судов Петр повелел строить плавсредства для перевозки войск и грузов. К середине апреля 1696 года было построено свыше 1000 судов, 60 морских лодок и 100 плотов. Командовать Азовским флотом Петр приказал Францу Лефорту, присвоив ему звание адмирала, хотя тот никогда ранее не командовал и лодкой.

Во время этой лихорадочной подготовки к войне 29 января тихо и незаметно скончался царь Иван Алексеевич. Теперь Петр не только фактически, но и формально стал единственным властелином России.

23 апреля 1696 г. струги с войсками отправились из Воронежа под Азов. 3 мая двинулись боевые суда, как их называли: «морской караван». Впереди всех шла галера «Принципиум», которой командовал капитан Петр Алексеев.

Первое столкновение с турецкими судами произошло 22 мая в устье Дона. Казаки под предводительством атамана Фрола Минаева на лодках напали на турецкие суда. Казакам удалось сжечь один корабль и 9 малых транспортных судов, а одно транспортное судно захватить.

С подходом «морского каравана» к 12 июня Азов был блокирован с моря. Одновременно крепость была обложена с суши. 16 июня осадные батареи открыли огонь.

Крымские татары атаковали русский лагерь под Азовом, но были отбиты.

Осадные работы велись прадедовским способом. Параллельно городскому валу насыпали вал такой же высоты и засыпали ров. 17 июня около двух тысяч казаков по собственной инициативе пошли на приступ. Донских казаков вел все тот же Фрол Минаев, а малороссий-

⁵ Автор называет казаков малороссийскими, а не украинскими по двум причинам. Во-первых, они так и назывались до 1917 г., а во-вторых, чтобы читатель не путал их с запорожскими казаками, ведь по современному территориальному делению и те, и другие проживали на Украине.

ских – Яков Лизогуб. Казаки овладели городским валом, но внутреннюю цитадель взять не смогли. Тем не менее, на следующий день турки начали переговоры о сдаче. Петр разрешил войскам противника покинуть город с оружием, а населению – с пожитками. Однако туркам пришлось выдать перебежчика Якушку (Янсена).

19 июня русские войска торжественно вошли в Азов. В цитадели было найдено 92 пушки и 4 мортиры. Иностранцев, служивших в русских войсках, особенно поразили большие запасы паюсной икры.

На следующий день после занятия Азова Петр приказал французскому инженеру де Лавалю составить план строительства новой крепости в Азове. Через три дня план был готов и представлен на утверждение военного совета. По этому плану намечалось построить в Азове пять каменных бастионов с рavelинами, а на другом берегу Дона, напротив крепости, построить отдельный форт. План немедленно стали приводить в исполнение.

15 августа Петр I покинул Азов и отправился в Москву. В городе был оставлен сильный гарнизон, состоявший из 5597 солдат и 2709 стрельцов. Воеводой Петр назначил стольника князя П. Львова, с ним было два дьяка – В. Русинов и И. Сумороцкий.

Для отвлечения турецких сил от Азова войска боярина Шереметева и гетмана Мазепы должны были атаковать турок в районе Днепро-Бугского лимана. Гетман Мазепа отправил 15 тысяч малороссийских казаков на помощь Петру I под Азов, а сам с остальными казаками 6 июля соединился с войсками Шереметева на реке Коломане. Там боярин и гетман простояли до конца лета, а потом отправились на зимние квартиры.

Запорожские же казаки придерживались иной тактики. В июне 1696 г. 500 казаков с атаманом Чалым вышли на чайках в Черное море. Там казаки напали на турецкий караван и захватили 8 судов с хлебом для Очакова и 9 судов с разным товаром.

Несколько конных отрядов запорожцев действовало вблизи Перекопа. В связи с этим хан Эльхадж Селим не выполнил указание султана идти всей ордой к Азову. Туда были отправлены 10 тысяч всадников, а сам хан с основными силами расположился между Перекопом и Чонгаром, загородив дорогу в Крым.

30 июня 1740 запорожцев под предводительством кошевого атамана Якова Мороза на чайках вышли в Черное море. В море отряд разделился: 340 казаков с Чалым двинулись к Козлову, а остальные с Морозом отправились на охоту за турецкими судами. Атаман Чалый разорил окрестности Козлова и взял в плен для выкупа 62 состоятельных татар. На обратном пути в Очакове чайки казаков были окружены турецкими галерами. Казакам пришлось высадиться на берег, но там они были окружены татарами. Казаки несколько дней держались в окружении, но затем были вынуждены сдаться. Атаман Чалый был казнен, а остальные казаки обменены на пленных турок и татар.

Яков Мороз несколько дней на 40 чайках крейсировал в море, пока не заметил турецкий караван. В ходе боя было захвачено три судна, на одном из которых были обнаружены письма султана к крымскому хану. При возвращении назад отряд Мороза у Очакова также был перехвачен турецкими галерами. Казаки пристали к берегу, затопили чайки и прорвались в Сечь пешком, приведя с собой 27 пленных турок.

Глава 2

Прутская кофузия Петра Великого

28 июня 1709 г. в сражении под Полтавой русские войска разгромили армию Карла XII. Через 5 дней остатки шведского войска (около 2800 человек) достигли реки Буг на границе русских и турецких владений. Но к этому времени в степи показалась русская кавалерия под командованием генерал-майора Волконского. Начался бой. Из 2800 человек, бывших с королем, на турецкий берег благополучно переправились около шестисот, остальные были перебиты, а четыре офицера и 209 рядовых взяты в плен.

Переправившись на турецкий берег, беглый король отправил в Стамбул члена королевского совета Нейгебауэра. Нейгебауэр от имени Карла XII предложил султану Ахмеду III заключить торговый договор и военный союз против Москвы. Султан приказал Юсуфу-паше, сераскиру Бендер, принять Карла, как гостя Османской империи. Это означало, что турецкая казна брала на себя содержание шведов. Король надолго остановился под Бендерами в специально построенном лагере.

27 июля 1709 г. русский посол в Стамбуле П.А. Толстой в ультимативной форме потребовал от султана выдать короля Карла XII и гетмана Мазепу. Султан Ахмед III отказался. Правда, вскоре вопрос с Мазепой отпал сам собой, поскольку престарелый гетман 22 сентября 1709 г. умер естественной смертью. Его похоронили близ Бендер, но затем гроб выкопали и отправили в Яссы.

14 января 1710 г. султан Ахмет III вручил Толстому ратификационную грамоту, подтверждающую Константинопольский договор 1700 г. Относительно же Карла XII договорились, что он выедет в Швецию через Польшу «только со своими людьми», то есть без запорожцев, подлежащих выдаче русскому царю. Однако Карл XII не собирался покидать турецкую территорию, а применить к нему силу турки не решались. В конце концов, беглому королю предложили 800 кошельков по 500 золотых монет в каждом, только чтобы он уехал, но Карл отказался.

К осени 1710 г. политический маятник в Стамбуле пошел в другую сторону, и 20 ноября 1710 г. султан объявил войну России. По традиции Толстой и другие члены русского посольства были посажены в Семибашенный замок.

Весной 1711 г. крымский хан послал орду в Малороссию. Вместе с ним выступили запорожцы во главе с Орликом и Гордиенко. Крымцы разорили «слободские городки», но, дойдя до местечка Вололаг, принадлежащего Харьковскому полку, повернули назад к Новобогородицкому и Новосергиевскому городкам на реке Самаре. Гарнизон Новобогородицка оказал отчаянное сопротивление, и татарам с запорожцами пришлось отойти. А малороссийское население Новосергиевска (поселение Вольное) само открыло ворота и выдало царских офицеров. 28 марта 1711 г. татары ушли, оставив в Новосергиевском гарнизон из 500 татар, а также местных и запорожских казаков.

В начале мая 1711 г. войска генерала Бутурлина и гетмана Скоропадского отбили Новосергиевск. Скоропадский получил указ Петра: «...новосергеевских жителей за то, что они отдали свой город хану, выдали государевых солдат и вторично показали изменничество свое, бились против царских войск, казнить десятого человека по жребию, а остальных с женами и детьми отправить в Москву для ссылки»².

Летом 1711 г. запорожцы вторглись в Малороссию вместе с крымскими татарами: крымский хан с 10 тысячами татар – на левый берег Днепра, а запорожские атаманы Филипп Орлик и Костя Гордиенко с 5 тысячами казаков – на правый. Замечу, что формально Правобережье продолжало оставаться польской территорией. Но польские паны бежали с правого берега еще

в 1704 г. и с этого времени Правобережье контролировалось русскими войсками и местными казацкими полковниками.

Чтобы привлечь на свою сторону как можно больше обывателей, Орлик разослал в города по обе стороны Днепра несколько универсалов и «прелестных писем». Так, несколько писем было отправлено миргородскому полковнику Даниилу Апостолу, однако царь приказал эти письма публично сжечь, а казака, привезшего их, если он окажется запорожцем, посадить на кол.

Гетман Скоропадский отправил против запорожцев войско под началом генерального асаула (есаула) Бутовича. В сражении под Лысянкой гетманские полки были разбиты, а сам Бутович взят в плен.

Атаманы Орлик и Гордиенко захватили несколько местечек и городков и сосредоточили свои силы под Белой Церковью. По показаниям начальника русских войск силы эти были довольно велики: «при запорожцах и городовых козаках, числом до 10 000 человек, были еще татары белгородской и буджицкой орды с ханским сыном салтаном, числом до 20 000 человек, и кроме того поляки и молдаване с “киевским” воеводой Иосифом Потоцким и со старостой Галецким, 3000 человек, сторонники Станислава Лещинского и, следовательно, шведского короля Карла XII»³. Русских же солдат в Белой Церкви было всего лишь 500 человек, да еще несколько верных царю белгородских казаков. Однако штурм крепости в Белой Церкви не удался. Бригадир Анненков повел русских солдат на вылазку, в результате чего казаки, татары и ляхи были разбиты и бежали, потеряв не менее тысячи человек.

Кроме того, семь тысяч запорожских казаков под предводительством польского воеводы Иосифа Потоцкого вместе с крымским ханом Девлет-Гиреем в том же 1711 году дошли до города Немирова и до «тамошних слобод», но были разбиты русскими войсками, потеряв около 5000 человек. При этом начальник русских войск генерал Рене освободил из рук татар и разослал по домам около 10 тысяч пленных малороссов.

Набеги татар и запорожцев не были главными событиями 1711 года.

25 февраля 1711 г. в Успенском соборе Кремля в присутствии Петра I был зачитан манифест о войне с Турцией. Петр решил лично возглавить поход против турок. Он настолько был уверен в успехе, что взял с собой супругу Екатерину. Заметим, что это была не прихоть царя, у которого всегда хватало метресс, а хорошо продуманный политический шаг. Дело в том, что царю с Екатериной Алексеевной пришлось тайно обвенчаться 6 марта 1711 г. Зачем самодержцу потребовалось держать свой брак в тайне? Ведь Петр всегда плевать хотел на мнение своих подданных. Но тут ситуация была слишком уж скандальная. Марта Скавронская родилась в 1686 г. в семье чухонского крестьянина в Лифляндии. В 16-летнем возрасте она вышла замуж за трубача шведской армии, поэтому позже ее часто называли Трубачовой. В августе 1702 г. Мариенбург, где жила Марта, был занят русскими. Марта стала наложницей русского драгуна, позже она перебралась к генералу Р.Х. Бауэру, от него – к фельдмаршалу Б.П. Шереметеву. Меншиков выпросил красотку у фельдмаршала, а от Алексашки Марта в конце 1703 г. перешла к Петру. В 1705 г. Марта сменила веру на православную и стала Екатериной Алексеевной.

27 января 1708 г. Екатерина родила Петру дочь Анну, а 18 ноября 1709 г. – Елизавету, а родившиеся в 1705 г. близнецы Петр и Павел, и в 1707 г. дочь Екатерина умерли в младенчестве. Ситуация осложнялась тем, что Марта-Екатерина не была разведена со шведским трубачом. Петр планировал вернуться из победоносного похода на турок и официально представить Екатерину как сподвижницу его великих дел, чтобы иметь хоть какое-то основание для возведения ее в сан императрицы.

Отправляя армию к южным границам, Петр не имел детального плана кампании.

5 июня 1711 г. армия Шереметева подошла к реке Прут, а 12 июня к ней присоединился сам Петр с гвардейскими полками. На военном совете было решено медленно идти вниз по течению реки и «вдаль не отдаляться».

8 июля начались стычки с турецко-татарской конницей. К этому времени в основной группировке русских войск было 38 246 человек при 122 орудиях⁶.

Как потом утверждал Петр, численность войск противника достигала 270 тысяч человек. На самом деле их было в 2–3 раза меньше. Командовал турками великий визирь Балтаджи Мехмед-паша.

9 июля турки атаковали войско Петра. В этот день у русских было убито: генерал-майор Видман, офицеров – 44, нижних чинов – 707. Взято плен и пропало 3 офицера и 729 нижних чинов. Потери турок по русским, явно произвольным, данным составили 7 тысяч человек.

Утром 10 июля сражение возобновилось, но до рукопашной дело не дошло, а ограничилось артиллерийской дуэлью. Положение русских было плачевным: в армии не хватало продовольствия, начался падеж лошадей. По решению военного совета к туркам с предложением о перемирии был отправлен гвардейский унтер-офицер Шепелев. Турки колебались. К вечеру к великому визирю отправился вице-канцлер П.П. Шафиров. В данной ему инструкции Петр писал: «В трактовании с турками дана полная мочь господину Шафирову, ради некоторой главной причины...». А главной причиной был панический страх, охвативший царя. Петр соглашался отдать туркам все завоеванные у них города, вернуть шведам Лифляндию и даже Псков, если этого потребуют турки. Кроме того, Петр обещал дать Махмеду-паше 150 тысяч рублей, а другим начальным людям еще более 80 тысяч. Но выплатить такие огромные деньги было нереально, так как армейская казна была почти пуста. И тогда Екатерина спасла положение. Она отдала на подкуп турецких сановников все свои драгоценности, а это десятки тысяч золотых рублей. Кроме того, собрали все деньги, бывшие в войсках. Как писал датский посол Юста Юля: «Как рассказывали мне очевидцы, царь, будучи окружен турецкой армией, пришел в такое отчаяние, что как полоумный бегал взад и вперед по лагерю, бил себя в грудь и не мог выговорить не слова. Большинство окружавших его думало, что с ним удар».

Однако беспокоился царь зря. Визирь не устоял перед деньгами и согласился на мир на довольно сносных для России условиях, причем турки не собирались вмешиваться в русско-шведские отношения.

На мой взгляд, не следует забывать, что турки равно не хотели усиления как России, так и Швеции. Ведь Северная война велась Швецией не из-за Нарвы и побережья Финского залива, а из-за господства над огромной, хотя и слабой, Речью Посполитой, Данией, Саксонией и др. Это только для Петра устье Невы казалось пупом земли. Именно поэтому турки хранили строгий нейтралитет, когда шведская армия шла к Полтаве. И не исключено, что в случае разгрома русских под Полтавой турки стали бы помогать Петру.

Таким образом, в условиях, предложенных великим визирем, были только уступки Турции, а о территориальных уступках Швеции не было ни слова. Наоборот, Османская империя была заинтересована в продолжение Северной войны и во взаимном обескровливании сторон.

Согласно условиям мирного договора⁷, Петр срыл укрепления Таганрога и вернул Азов туркам. На Днепре русскими были срыты Каменный Затон и Новобогородицкая крепость.

Царь обещал «запорожских козаков оставить в полном покое и не “вступаться” в них. “Его царское величество весьма руку свою отнимает от козаков с древними их рубежами, которые обретаются по сю сторону Днепра и от сих мест и земель, и фортец и от полуострова

⁶ Из них полевых пушек – 28, мортир – 23, гаубиц – 2, а также 3-фунтовых полковых пушек – 69.

⁷ Фактически с 1711 г. по 1713 г. было заключено три договора (11 июля 1711 г., 5 апреля 1712 г. и 13 июля 1713 г.), но эти дипломатические нюансы выходят за рамки нашей работы.

Сечи, который сообщен на сей стороне вышеупомянутой реки”»⁴. То же самое касалось и казаков-некрасовцев.

Петр обещал вывести все свои войска из Речи Посполитой. Особенно волновали турок русские полки на Правобережье.

Узнав об окружении русского войска на Пруте, Карл XII помчался прямо туда. Он без остановки проскакал верхам 120 верст, мечтая увидеть капитуляцию Петра I. Однако король пришел в неистовую ярость, увидев уходящее с барабанным боем русское войско. Карл кинулся с упреками к великому визирю Балтаджи: «Разве не от тебя зависело отвести царя пленным в Стамбул?!» Визирь получил от русских громадную взятку и, будучи в отличном настроении, сострил: «А кто бы управлял государством в его отсутствие? Не подобает, чтобы все короли были не у себя дома». Прутский договор не устроил ни Россию, ни Турцию, и еще два года страны балансировали на грани новой войны. Естественно, что Карл прилагал все усилия, чтобы вынудить султана начать войну.

Неудача на Пруте погубила Азовский флот. После сдачи Азова 3 корабля и 20 мелких судов отвели из Азова к Черкасску, корабль «Шпага» за ветхостью сожгли, корабли «Гото Предестиния» и «Ласточка», шнявы «Мункер» и «Лизет» сначала хотели провести вокруг Европы на Балтику, а затем продали Турции. Суда, отведенные в Черкасск, были сломаны в 1716 г. С 1712 по 1727 год были разобраны и все корабли, стоявшие на стапелях в Таврове. Однако большая часть их орудий, якорей и др., а также сами верфи в Таврове были законсервированы.

Так закончил свое существование Азовский флот, в составе которого было почти 500 судов различных классов и типов, в том числе 35 двухпалубных и 48 однопалубных кораблей, 23 фрегата, 7 шняв, 10 бомбардирских судов, 9 брандеров, 11 яхт, 10 галиотов, 200 бригадин, 70 палубных ботов, 1 тартана, 4 качи и 70 больших лодок.

Таким образом, Петр Великий одержал ряд блестящих побед над шведами и прорубил на севере «окно в Европу», но на юге все его предприятия закончились крахом. Россия не только не получила выхода к Черному морю, но еще и потеряла земли Запорожского войска.

Глава 3

Война 1768–1774 годов

Как уже отмечалось, всю историю Турция и особенно ситуацию в Греции в XV–XIX веках наши историки написали на 99,9 % на основе западноевропейской и русской, как бы помягче сказать, «пропаганды военного времени». Ну а в военное время лгать не только можно, но и нужно, дабы вводить неприятеля в заблуждение, воодушевлять собственное население платить военные налоги, вести войну до победного конца и т. п. Турецкой историей нас никто не баловал. Буду самокритичен – и в моих предыдущих книгах есть хоть и меньшие, чем у других наших историков, элементы необъективности по отношению к туркам.

Это постепенно начинают понимать и историки Западной Европы. Так, Кэролайн Финкель пишет: «В работах по истории Османской империи XIX века слишком часто говорится о возникновении национальных движений на Балканах как о неизбежном результате “плохого правления” турок в этом регионе и утверждается, что балканские христиане якобы столетиями оказывали героическое сопротивление османскими завоевателям, ожидая, когда наступит подходящий момент, чтобы окончательно освободиться. Но такое мнение обходит стороной и сложные исторические процессы, которые привели к расчленению империи, и события, имевшие прямое отношение к формированию каждого из государств, появившихся на ее территории в XIX веке и в начале XX столетия»⁵.

Добавлю от себя, при «плохом управлении» в государстве происходит восстание всех основных национальностей, а восстание одной национальности или народности чаще всего является коростололюбивой игрой элиты при слабости центральной власти.

В XVIII веке в Османской империи мы повсеместно видим сепаратистские движения, но в большинстве своем они не национальные, а религиозные. Возьмем тот же Египет, где власть медленно, но верно захватывала мамлюкская аристократия.

Но перейдем конкретно к грекам. Вот что пишет о ситуации в Греции доктор исторических наук Г. Л. Арш: «Греческие крестьяне и ремесленники были обложены тяжелыми налогами. Они отдавали завоевателям все, чем была богата греческая земля. Полное бесправие, гражданская неполноценность характеризовали положение греков во времена турецкого господства. Даже в официальных документах греки и другие христиане назывались “портой райей”, т. е. стадом. Особенно широкий размах злоупотребления и притеснения пашей достигли в XVII–XVIII веках, во время прогрессирующего упадка Османской империи»⁶. Вот бы спросить многоуважаемого Григория Львовича, а он сравнивал уровень жизни русского или польского крестьянина с греками. Так и не понял господин Arch, что у греческого крестьянина было куда больше прав, чем у русских или польских крестьян. Или что, русские чиновники меньше взяток брали, чем турецкие? А как польские паны в веке просвещения (то есть XVIII веке) своих крестьян на кол сажали или шкуру с живых сдирали, оный господин совсем забыл.

Да, греческие крестьяне платили подати. Да, был произвол пашей. Но вот крепостного права ни русского, ни польского образца в Греции не было.

А вот что пишет британский историк Стивен Рансимэн: «Распространение власти одной великой Империи над всем Ближним Востоком разрушило национальные барьеры для торговли. Несмотря на корыстолюбие местных правителей, торговля процветала по всей Империи; все больше купцов с Запада приезжало в турецкие порты для закупки шелка и ковров, оливок и сухофруктов, трав, приправ и табака, которые производились здесь. Сами турки не испытывали склонности к предпринимательству, и они изгнали итальянцев, которые в прежние времена занимали преобладающее положение в левантийской торговле. Торговая деятельность

была предоставлена подчиненным им народам – евреям, армянам, сирийцам и грекам; греки, в первую очередь по той причине, что они были самыми лучшими моряками, заняли здесь первое место. В их среде всегда было много бедняков. Большинство греческих крестьян, как в Европе, так и в Азии, с трудом поддерживали свое существование на неплодородной земле. Но там, где природа была щедрее, как на горе Пелион с ее полноводными ручьями, возникли процветающие общины; небольшие производства объединялись вместе в ассоциации или корпорации. Шелк из Пелиона стал известен к концу XVII в., а те, кто его производил, пользовались особыми привилегиями со стороны султана. В Амбелакии в Фессалии и в Навусе в Западной Македонии существовало процветающее производство хлопка. В то же время торговля мехом в Империи сосредотачивалась вокруг македонского города Кастория, жители которой закупаали мех на далеком севере и шили из него в своих мастерских шубы и шапки. Крестьяне, работавшие на табачных плантациях Македонии, не испытывали особого угнетения, хотя основная часть денег уходила турецким помещикам. Не только местное судоходство вокруг Константинополя и процветающая рыбная торговля находились в руках греков и христиан-лазов, которые, будучи православными, шли наравне с греками, но и перевозка грузов по восточному Средиземноморью производилась судовладельцами-греками, жившими на островах Эгейского моря, в Идре и Сироме. Греческие купцы везли мальмское вино на рынки Германии и Польши или закупаали хлопок и специи на Среднем Востоке для перепродажи. Но настоящее состояние можно было сделать в больших портовых городах: в Смирне, Фессалонике и, в первую очередь, в самом Константинополе. Коран, а также собственное нерасположение турок к банковскому делу привели к тому, что они мало им интересовались. В скором времени евреи, и в еще большей степени греки, стали банкирами и финансистами Империи»⁷

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.